

Глава 20: Без ответов: Наследие Дамблдора и неизведанные тайны в Гарри Поттере

Читая оригинальное произведение, Джон часто задумывался над одним вопросом. Дамблдор, несомненно, был могущественным волшебником, но кроме этого великого белого мага, добрые волшебники из лагеря добра имели мало возможностей защитить себя от преследования темных магов. Они всегда прятались, убегали, полагались на другого человека (Хранителя Тайны) в вопросах своей безопасности. Столкнувшись с опасностью, они жертвовали своими жизнями, чтобы защитить детей, но никто никогда не вставал, не брал в руки палочку и не говорил, что будет сражаться.

Это, несомненно, было ошибкой, и эта ошибка уже была допущена в 1945 году, когда Дамблдор победил Гриндельвальда. Джон достал ручку и начал записывать в своих заметках. У него была привычка фиксировать свои исследования.

Во-первых, Дамблдор, как величайший белый волшебник века, получил непревзойденный престиж в волшебном мире за победу над Гриндельвальдом, и Джон должен был это признать.

Однако Дамблдор зашел слишком далеко в определенных аспектах. По крайней мере, он сыграл важную роль в запрете на использование Непростительных заклятий в волшебном мире.

Это нельзя было назвать ошибкой; запрет на Непростительные заклятия действительно был хорошей вещью. Проблема заключалась в том, что, хотя запрет и был введен, волшебников не лишили каналов доступа к Непростительным заклятиям. Даже если полностью перекрыть эти каналы было невозможно, Министерство магии, включая самого Дамблдора, не предприняло никаких усилий в этом направлении. Книги в запретной секции библиотеки Хогвартса были лишь одним примером. Действительно ли профессорам Хогвартса нужны были эти книги при обучении определенных студентов? Разве их собственного магического мастерства не хватало для того, чтобы справиться со студентом?

Джон в это не верил. Он мог объяснить это только тем, что запретная секция была традицией Хогвартса, либо тем, что Дамблдор был перегружен слишком большим количеством проблем и забыл об этом вопросе.

Во-вторых, когда Джон выстраивал основные события «Гарри Поттера», он обнаружил вопрос о мощном заклинании, использованном матерью Гарри, Лили Поттер. Заклинание, которое пожертвовало матерью ради защиты ребенка, должно было исходить от Дамблдора.

Отец Гарри, Джеймс Поттер, и его три товарища не были особенно прилежными личностями. Хотя у них был талант в определенном аспекте магии (например, в превращении в анимага) и они были готовы упорно трудиться и учиться, будучи из Гриффиндора, они не были особенно искусны в заклинаниях. Гриффиндор произвел на свет много отличных волшебников, но, учитывая средний уровень волшебного мира в то время, Джон скептически относился к этой концепции превосходства. В конце концов, Гриффиндор ежегодно выпускал много выпускников, но на протяжении многих лет лишь немногие могли достичь хотя бы половины

уровня Дамблдора.

Возможно, Лили Поттер была прилежной и усердной ведьмой, но проклятие, которое могло серьезно ранить Волан-де-Морта, Темного Лорда второго поколения, нельзя было обнаружить только благодаря прилежанию и учебе. Такое проклятие было столь же неосязаемым, как и та сила любви, о которой Дамблдор рассказывал Гарри.

Поэтому Джон предположил, что даже если это проклятие не исходило от Дамблдора, оно должно было иметь с ним какую-то связь. Знал ли Дамблдор уже о пророчестве об избранном?

Это был еще один вопрос.

В-третьих, существует проблема могущества Дамблдора. Геллерт Гриндельвальд является одним из самых могущественных темных волшебников в истории (по личному мнению Джона, этот темный маг даже более могущественен, чем Волан-де-Морт, учитывая фрагментированную душу последнего). Если Дамблдор смог победить его, когда его силы были на пике, то победа над Волан-де-Мортом тоже не должна быть проблемой для Дамблдора. Если только победа Дамблдора не основывалась исключительно на силе, как гласят легенды. Если дело было в любви... это объяснение тоже кажется правдоподобным. Оно также может объяснить, почему Дамблдор так упорно настаивал на силе любви, учитывая, что он сам был успешным примером.

«Хорошо, на сегодня достаточно», — сказал Джон, закрывая блокнот. Он огляделся, чтобы убедиться, что никто не обращает на него внимания, затем засунул блокнот в кольцо и вернул на полку книгу, которую брал.

Он поприветствовал мадам Пинс и вышел из библиотеки, прогуливаясь по замку. Несмотря на долгое сидение в библиотеке, он совсем не чувствовал голода.

Замок Хогвартс был сложен, как лабиринт, и после недолгих блужданий Джон неожиданно оказался в незнакомом месте на восьмом этаже. Он нашел окно и прислонился к стене, задумавшись.

Он намеревался заполучить Карту Мародеров. Это была не сложная задача, но он не знал, удалось ли Фреду и Джорджу Уизли уже украсть ее к этому моменту. Гарри начнет учебу только в следующем году, а карту он получил на третьем курсе. Братья Уизли были на год старше Джона, сейчас учились на втором курсе. Вероятно, они еще не заполучили карту. Но если заполучили... Джон задумался, сработает ли Репликационное заклинание и воспроизведет ли эффекты карты.

Пейзажи Хогвартса были прекрасны, еще более величественны, чем в фильмах, и, что самое главное, они ощущались реальными. Когда прохладный ветер коснулся лица Джона, он еще более непосредственно ощутил эту реальность.

Серия «Гарри Поттер» была литературным произведением, но Джон оказался в реальном мире, и в этом заключалось противоречие, с которым он сейчас столкнулся. Литературным произведениям часто присуща проблема чрезмерной идеализации, и даже несмотря на то, что Дж.К. Роулинг создала вымышленный мир, эта идеализация все равно существовала.

Общая структура мира не изменилась. Волан-де-Морт все равно будет побежден Гарри Поттером, а Гарри все равно начнет обучение в следующем году. Однако было очевидно, что реальный мир гораздо более жесток, чем книги.

Мир магии — это не просто детская сказка.

Помимо основной сюжетной линии конфликтов Гарри Поттера и Тома Реддла, побочные истории, которые не появлялись в книгах, на самом деле заслуживали внимания. Гриндельвальд, заключенный в Нурменгарде, хотя его палочка была забрана Дамблдором, неужели все так просто для того, у кого когда-то было больше последователей, чем у Волан-де-Морта, чтобы быть запертым? Нурменгард был тюрьмой, построенной самим Гриндельвальдом, и ему даже не нужно было рыть туннель, чтобы организовать побег.

Он не мог выйти или не хотел выходить? Этот вопрос, вероятно, придется задать Дамблдору.

Но это было не то, о чем Джону следовало думать в данный момент. Он отвел взгляд от любования пейзажем и посмотрел в сторону кабинета Дамблдора. Северус Снейп только что миновал охраняющие каменные горгульи и вошел в комнату.

<http://tl.rulate.ru/book/104589/4012434>